

**РАЗДЕЛ I. ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА****SECTION I. HISTORICAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT
OF HUMAN CAPITAL**

УДК: 94

DOI: 10.25629/HC.2022.10.01

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА БОСПОРА**Сапрыкин С.Ю.**

Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова

Институт всеобщей истории Российской Академии наук

Аннотация. В статье анализируется структура государственного устройства Боспорского государства со времени правления Спартокидов до римской эпохи. Автор приходит к выводу о создании на Боспоре эллинистического государства не ранее I в. до н.э., а совершенствование системы управления по эллинистическому образцу, по его мнению, происходило уже в римскую эпоху.

Ключевые слова. Боспор, Спартокиды, Пантикапей, Фанагория, Феодосия, Горгиппия, Митридат Евпатор, Асандр, Аспург.

В ходе Великой греческой колонизации по берегам современного Керченского пролива, в древности Боспора Киммерийского, были основаны греческие колонии, которые развивались в города – полисы. В крупнейшем из них Пантикапее, основанном выходцами из Милета в конце VII в. до н.э., в 480 г. до н.э. установилось правление Археанактидов – представителей местной олигархии, в 438 г. до н.э. тирания Спартокидов. Этот полис возглавил экспансию с целью подчинения соседних земель в Восточном Крыму, а после 405 г. до н.э. Спартокиды начали объединение эллинских городов по обоим берегам пролива, что привело к созданию союза полисов под названием Боспор (Боспорское царство, точнее Боспорское государство). Нередко встречается утверждение, что в первой половине – середине IV в. до н.э. это государство было протоэллинистическим или даже эллинистическим, так как еще до 323 г. до н.э., когда начинается период эллинизма, в нем установилось монархическое правление, а значительная часть земли относилась к царскому домену [4, С. 95-132; 6. С. 56-58; 15, С. 158]. Справедливость этого утверждения можно проверить на основе структуры государственной власти на Боспоре и определить, когда она приходит в соответствие с системой управления, характерной для эллинистических государств.

В конце V – начале IV в. до н.э. владения тиранов Спартокидов распространились на прибрежную часть Восточной Таврики и небольшую область вокруг города Кепы на Тамани. Ими правили наместники тиранов, из которых наиболее приближенные лица являлись правителями больших доменов и областей. В частности, некий богач Сопей, друг тирана Сатира I, был архонтом большой области и эпимелетом (попечителем, управителем) над всеми его владениями: собирал налоги, распоряжался выращиваемым на этих землях зерном, извлекая доходы от торговли им на экспорт. Впав в немилость, но прощенный Сатиром, он получил еще больше полномочий, чем прежде [Isocr. XVII. 3-11]. Афинянин Гилон в награду за передачу Сатиру I города Нимфея, бывшего ранее владением Афин, получил от тирана “в дар” (по другой версии

“на пропитание”) Кепы, скорее всего, единственный полис азиатского Боспора, который принадлежал тогда Спартокидам [Schol. ad Demosth. VIII. P. 18; Aeschin. III. 171]. Этот акт означал благодеяние тирана: Гилон как иностранец освобождался от налогов и имел право беспощинности и защиты, хотя нельзя исключить и вероятность передачи ему Кеп в прямое управление.

При преемнике Сатира, его сыне Левконе I, когда нарастала оппозиция его власти, он назначал в деревни-комы эпимелетов, т.е. управителей или попечителей [Polyaen. VI. 9. 3]. Это назначение происходило на европейской стороне Боспора, когда установилось соправительство сыновей-преемников почившего Сатира I. Старший брат Левкона – Горгипп унаследовал власть на подвластной Спартокидам Тамани [Diod. XIV. 93. 1; XVI. 31. 6; ср. Polyaen VIII. 55], скорее всего, в области вокруг Кеп, поскольку соседние регионы Синдики и Нижнего Прикубанья находились под властью синдских царей и царицы меотов Тиргатао, за обладание которыми боспорцы вели войну. До присоединения Синдики и Феодосии, за которую Сатир и Левкон вели войну с Гераклеей Понтийской, Левкон не имел официального титула (как и его отец Сатир I): в надписях, датированных ок. 370-х гг. до н.э., он величал себя просто “пантикапейцем” [7, № 37] или “Левконом, сыном Сатира” [SEG¹ 43. 515 = 49. 911]. После покорения Феодосии, не позднее 360-х гг. до н.э. [ср. Demosth. Adv. Lept. 29], он стал титуловался как “архонт Боспора и Феодосии” [7, № 1111], так как его власть теперь распространялась не только на греческие города европейского Боспора, но и на эллинские полисы Тамани, включая домен его брата Горгиппа. В результате союз полисных общин Восточной Таврики и Тамани, возглавлявшийся тиранами Пантикапея, расширился. В титулатуре Спартокидов Феодосия была отделена от политико-административного термина “Боспор” – союза греческих полисов, который появился ранее включения в него Феодосии. Феодосия была присоединена позднее как особо важный полис с торговой гаванью, через которую осуществлялся вывоз хлеба. При Сатире и в ранние годы правления Левкона, а возможно и ранее, государственное управление на Боспоре строилось на основе полисного характера власти в прямой зависимости от расширения полисных владений, прежде всего, Пантикапея и других городов европейского и азиатского Боспора, включая Феодосию.

Покорение Синдики завершилось присоединением территории вассальных синдских царей и «отеческих» владений царей меотов, управлявшихся Тиргатао и ее предками [ср. Polyaen. VIII. 55]. После этого Левкон получил право называть себя “архонтом Боспора и Феодосии, всей Синдики, меотов, торетов, дандариев, псессов” [SEG 52. 741], а чуть позднее “архонтом Боспора, Феодосии, синддов, царем торетов, дандариев, псессов” [7, № 6а]. Успешное завершение войны с меотами Тиргатао [Polyaen VIII. 55] и установление господства над Синдикой происходили при прямом участии Горгиппа. В результате заключения мира и ликвидации внутренних смут синды и меоты признали архонта Левкона “царем”, так как в их глазах он унаследовал власть их прежних племенных царей. Обозначение власти Левкона над синдами и Синдикой и другими синдо-меотскими племенами как “архонтской” соответствовало полисному характеру правления пантикапейских тиранов, которую они распространили сначала на греческие города, а затем и на местные племена. Тем более что в годы войны за обладание Синдикой и в первое время после ее завершения там продолжал править Горгипп, обустроивший на месте города Синдская гавань новый полис, названный в его честь Горгиппией [1, С. 39]. Однако ближе к середине IV в. до н.э. он признал брата Левкона единодержавным властителем и отошел в тень, возможно, добровольно или вследствие подавления заговора против Левкона [Polyaen VI. 9. 2-3]. После этого Левкон I принял титул архонта синддов и всей Синдики. Как только Горгипп лишился наследственной власти, Синдика вместе с эллинскими полисами Тамани, ранее автономными (Фанагория) или входившими в наследственный домен Горгиппа (Кепы и Гермонасса?), т.е. “вся Синдика” согласно лабритской надписи [SEG 43. 515 = 49. 911], полностью перешла под его власть и он изменил титулатуру. Отныне его величали “архонтом Боспора и Феодосии, царем синддов, торетов, дандариев, псессов” [7, № 6, 1037, 1038], “царем синддов и всех меотов” [7, № 8].

¹ SEG – Supplementum epigraphicum graecum. Leiden

В этой ситуации Горгипп мог стать наместником (архонтом) одного из обширных районов Синдики, скорее всего, в окрестностях Горгиппии. Устранение его от власти позволило Левкону сконцентрировать властные полномочия, разделив их вместе с сыновьями [Demosth. Adv. Lept. 29]. Отныне на Боспоре установился новый порядок разделения власти – тиран правил совместно с сыновьями, а не так как раньше, когда после его смерти власть делили его сыновья. Старший сын как прямой наследник получал право управлять либо азиатским, либо европейским Боспором. Это наглядно показывают проксенические декреты, которые принимались правящим тираном и сыновьями [16, С. 154-157]. Подобное соправительство просуществовало в Боспорском государстве до конца IV в. до н.э. [17, С. 286].

Власть Спартокидов, провозгласивших себя “царями” над прикубанскими племенами, не изменила ее сущности. Она оставалась тиранической, полисной, так как синдо-меоты были поставлены в коллективную зависимость от Боспора, т.е. греческих городов, включая Феодосию. Спартокиды юридически и официально выступали наследниками правителей синдов и меотов, которых греки называли царями. Поэтому титулатура, принятая Левконом I, с некоторой модификацией в отношении отдельных синдо-меотских племен, то входивших в состав Боспора, то выходявших из него, сохранялась до конца IV в. до н.э. [7, № 9-11, 971, 1014, 1015, 1039, 1040, 1042].

При Левконе I Боспорское государство получило три больших административно-территориальных региона – Боспор, куда входили эллинские полисы и их хора по обеим берегам пролива, Феодосия и ее хора, область прикубанских племен, управлявшаяся тиранами Пантикапея как “царями” – наследниками местных племенных царьков и племенных вождей. Эта государственная структура опиралась на собственно Боспор, куда входили полисные владения Пантикапея, Нимфея, Феодосии, покрывавшие хоры малых городов на европейском Боспоре (это особенно характерно для Нимфея и Пантикапея), а также аграрные территории Фанагории, Гермонассы и, возможно, Кеп, которые объединяли хоры малых городов на Тамани, а также Горгиппия и ее хора. Большая часть этой территории на азиатской стороне пролива составляла ту часть Синдики, которая изначально являлась наследственным доменом пантикапейских тиранов Сагира I, Левкона I и Горгиппа. Другую часть представляли территории Прикубанья, Восточного Приазовья и Северного Кавказа приблизительно до современных городов Новороссийск и Геленджик. Они вошли в Боспорское государство в результате завоевания и присоединения синдо-меотских племен по договору, т.е. по наследству от местных властителей, или были принуждены к этому силой. Это обусловило нестабильность их отношений с боспорскими тиранами, что периодически приводило некоторых из них к отпадению [Strabo XI. 2. 11; ср. титулатуру Левкона I: [7. № 6, 1037, 1038 – царь синдов, торетов, дандариев, псессов; ба – архонт синдов, царь торетов, дандариев, псессов] или, наоборот, к объединению в единый союз (в титулатуре Перисада I это отражено в выражении “царь всех меотов”, “царь синдов и меотов” и т.п.) [ср. 7, № 9 – царь синдов и меотов и фатеев; 972 – царь синдов, меотов, фатеев, досхов; 10, 11, 971, 1039, 1040 – царь синдов и всех меотов, 1014 – царь синдов и торетов и дандариев; 1015 – царь синдов и всех меотов и фатеев; 1042 – царь синдов и торетов]. Тираническая власть Спартокидов являлась наследственной применительно к греческим городам и в отношении Прикубанья и Синдики, населенных местными племенами. Основой союза полисов, объединенных в регионе “Боспор”, была полисная форма собственности на землю каждого из его членов, поэтому управление им выстраивалось по полисному принципу при сохранении хоры крупных и малых городов. Основу союза составлял режим Спартокидов, изначально тирания в Пантикапее, распространившая правление на другие города и их округу. Поэтому Пантикапей пользовался очевидным преимуществом: пантикапейская чеканка монет превратилась в основу денежного обращения Боспора, в Пантикапее находился суд-дикастерий, в работе которого принимали участие тираны [Polyaen VI. 9.3]; их власть распространялась на Пантикапей и его хоры (“пантикапейскую землю”), включая городок Акру, соседние поселения, в том числе на Нимфей и его хоры, и далее до Феодосии, границы Боспора и тавров [Strabo VII. 4. 4; ср. XI. 2. 8]. Нимфей, Пантикапей и их хора, города азиатской части составляли административное понятие Боспор, к которому была присоединена Феодосия и которым

управляли архонты Пантикапея [Strabo XI. 2. 10]. Пантикапей считался крупнейшим эмпорием (торговым пунктом) для купцов и их посредников, привозивших товары по морю [Strabo XI. 2. 10]. Чужеземные торговцы и моряки называли Пантикапей “гаванью Боспором” [Demosth. Adv. Lept. 33, 36; Adv. Phorm. 8, 23, 36], что подчеркивало преимущественное положение этого полиса в административной структуре “Боспор и Феодосия”. Власть боспорских правителей зависела от Пантикапея, расположения Народного собрания его граждан, поэтому ради их поддержки тираны возвращали гражданской общине Пантикапея права автономии и самоуправления (“отеческий образ правления”), которых она периодически лишалась, давали гражданам права беспошлинной торговли, освобождали от пошлин и налогов, стремясь править в согласии с полисными законами [Diod. XX. 24]. Вслед за Пантикапеем привилегии могли получать и другие крупные города, но пантикапейцы всегда имели их больше остальных.

Экспорт зерна приносил тиранам огромные доходы и превратил их в глазах эллинов в “хозяев боспорского хлеба” [Dem. Adv. Lept. 31]. Спартокиды предоставляли торговцам ателию, асилию, за соблюдением правил торговли, весов и стандартов, принятых государством, наблюдали агораномы и метрономы из Пантикапея, в меньшей степени полисные власти Фанагории, Гермонассы, Феодосии. Нормы веса и стандарта в торговле на Боспоре приводились в соответствие с принятыми в пантикапейском полисе. В пантикапейском порту работали специальные сборщики пятидесятичной портовой пошлины, которую ввели в размере ок. 2% с ввозимых и вывозимых товаров [Demosth. Adv. Phorm. 7, 34]. Доходы от контроля за соблюдением норм при торговых операциях и взимание пошлин с грузов в порту Пантикапея подразумевают их поступление в казну этого полиса, но она находилась в распоряжении тиранов, поэтому означенные чиновники были подотчетны тиранической власти [13, С. 320-322].

Тираны Пантикапея предоставляли проксении и гражданство иностранцам, что чаще всего засвидетельствовано в Пантикапее. При этом существовало общепоспорское гражданство и его получение облегчалось наличием гражданства Пантикапея, Фанагории, Горгииппии, где были обнаружены проксенические декреты. Это отражало вхождение этих полисов в симмахию “Боспор”, возглавляемую Пантикапеем и его тиранами.

В первой четверти III в. до н.э. Спартокиды стали именоваться царями, но это не изменило сущности режима. Они просто отдали дань политической моде по примеру других тиранических режимов, например, в Сиракузах и Геракле Понтийской. Принятие царского титула повышало статус правителей, укрепляло их позиции в международных и внутренних делах, особенно когда появились новые эллинистические царства, властители которых в 308 г. до н.э. провозгласили себя царями. Спарток III имел двойную титулатуру – архонт и царь, хотя в некоторых надписях он титулуется исключительно как царь. Двойную титулатуру имел и Перисад IV [7, № 75, 18, 974, 1043], хотя его предшественники величали себя исключительно царями. Монеты и черепичные клейма архонта Гиgienонта начала II в. до н.э. показывают, что этот правитель получил власть на европейском Боспоре в Пантикапее и на его хоре. В условиях обострения отношений с сарматами его архонтский титул [2, С. 142, № 148, 149] отражал предоставление этому полису и, возможно, соседним городам привилегий при сохранении власти наследного царя Перисада III. Это показывает, что Спартокиды по-прежнему опирались на Пантикапей и другие полисы, которые оставались в центре социально-экономических отношений и административного деления государства, а значит власть их оставалась полисной и сохраняла тиранический оттенок. Царский титул у Спартокидов символизировал общее правление, за которым скрывалась прежняя система полисного архонтата и царствования над варварскими племенами.

К концу II в. до н.э. усилилось давление сарматских племен, требовавших с Боспорского государства выплаты ежегодной дани в большом размере [Strabo VII. 4. 4.; Лус. Тох. 44]. Перисад V, последний царь династии Спартокидов, не мог более оказывать сопротивление варварам, тем более их требованию “дани больше прежнего” [Strabo VII. 4. 3-4]. Полисная структура Боспора была подорвана, поэтому боспорцы, в первую очередь торгово-ремесленная верхушка полисов, обратились за помощью к царю Понтийской Каппадокии Митридату VI Евпатору. Он активно выступал защитником интересов эллинов от варваров и правителем, способным

объединить причерноморские земли для проведения общей внешней политики и создания некоего подобия единого экономического пространства. В результате переговоров Перисад V передал власть понтийскому царю, прибегнув к практике принятого тогда в международных делах усыновления того, кому по-наследству переходит управление государством. Об этом свидетельствует декрет в честь Диофанта, сына Асклепидора, полководца царя Митридата Евпатора, обнаруженный в Херсонесе Таврическом [18, № 352]. Такая практика применялась в Понтийском государстве, благодаря ей его цари, претендуя на соседние земли, объявляли их наследственными и расширяли свои владения. Митридат получал Боспор по закону наследования как усыновленный властитель и имел все основания объявить его наследственным доменом, доставшемся от предков [Strabo VII. 4.3]. Он официально провозглашался “владыкой Боспора”, который по закону – по просьбе граждан – имел право распространить власть на соседние Херсонес, Ольвию и Тиру [Strabo XII. 3. 28; Justin XXXVII. 4. 3–5; XXXVIII. 5. 4–7; 7. 10]. Таврика и соседние полисы рассматривались как наследственные вотчины, поэтому получили статус родовых отеческих владений и в этой новой структуре власти Боспор занимал важнейшее место. Он был объединен с Колхидой [App. Mithr. 64], также наследственным отеческим доменом понтийского царя [Justin XXXVIII. 7.10]. Статус этих земель как родовых и отеческих наследственных владений давал основание Митридату назначать туда наместниками своих сыновей-наследников. До конца 80-х годов до н.э. Митридат Младший, не тревожимый никем, по праву наследования, но под контролем отца, управлял “старинными” (т.е. наследственными) владениями в Понте и на Боспоре вплоть до необитаемых областей за Меотидой [Plut. Sulla 11]. В 80 г. до н.э. другой из его сыновей Махар управлял Боспором и Колхидой [App. Mithr. 67]. В состав новых владений царя входили восточное и северное Приазовье, племена дандариев, меотов, сарматов, признавших протекторат Митридата Евпатора и вступивших с ним в дружбу [Plut. Luc. 16; App. Mithr. 15; 101; 102; Plut. Pomp. 35; Sulla 11].

Митридат стремился обеспечить Понт сырьем, поэтому поддерживал греческие полисы и торгово-ремесленную верхушку, поэтому он и его наместники опирались на крупнейшие полисы Боспора и вошедший в его состав Херсонес [Memn. 47, 49; Strabo VII. 4.3]. Царь сохранил административное деление государства, сложившееся при Спартокидах: земли территориально-административной области “Боспор” по-прежнему были разделены между крупнейшими полисами Пантикапеем, Фанагорией, Горгиппией при преимущественной роли Пантикапея. Это подтверждают монеты, выпускавшиеся на монетном дворе Пантикапея с названиями этих трех полисных центров [2, С. 72-76; 19, № 936, 985 etc]. Феодосия, которая в титуле Спартокидов выделялась отдельно, продолжала пользоваться автономией и самоуправлением [Memn. 47, 49]. Понтийские власти предоставили полисам ограниченную автономию и видимость независимости. Они получили право чеканить монеты, в том числе из серебра, с полисными типами и полисной легендой. В полисах, как показывает декрет из Фанагории 88/87 г. до н.э. о предоставлении гражданства наемникам царя [SEG 41. 625; 56. 930], сохранялись Совет (буле) и Народное собрание (демос). Специальный “декрет Евпатора о наследовании” предусматривал, что в случае отсутствия прямых наследников недвижимое имущество умершего гражданина полиса должно было переходить в первую очередь общине граждан, а только потом царю [SEG 41. 614]. Это свидетельство поддержки полисов на Боспоре в результате того, что царь, как в эллинистических государствах, считался верховным собственником земли, а полисная собственность была опосредована царским характером землевладения.

Митридат рассчитывал и на туземные племена Приазовья, Прикубанья, Синдики, на тавроскифов Крыма, которые могли предоставить ему пшеницу, рабов, кожу и т.д., а главное воинов. Он сохранил ту часть государственной структуры Боспора, которая распространялась на местные племена. Поэтому Митридат воспринимался как “царь скифский” (скифами тогда называли различные племена Северного Причерноморья) [Schol. ad. Clem. Alex. IV. 54; Justin XXXVII. 3.1; XXXVIII. 7.3.; App. Mithr. 111]. Ок. 96 г. до н.э. он выполнил решение римского Сената вернуть “скифским царям” их родовые владения [Memn. 30]. В их состав могли входить

и племена, которые подчинялись властителям Боспора. После этого он заключил с ними договоры о союзе, что превращало их в его вассалов. Однако у них теперь было больше свободы, чем при Спартокидах.

После 75 г. до н.э. Митридат Евпатор отошел от поддержки полисов и начал сближаться с местными племенами. Полисные привилегии были сокращены, чекан полисной монеты прекратился, параллельно при содействии местных племен укреплялась власть царя в наследственных доменах, что расширяло объем царского землевладения. Земельные владения полисов перераспределялись в пользу царской хоры. Города сохранили лишь часть полисных свобод, так как царские стратеги рассчитывали на боспорские корабли, которые могли предоставить только города. Отношения с племенами теперь выстраивались не при посредничестве полисов, а напрямую между царем, племенными вождями и племенной верхушкой. Укрепление связей с ними позволило привлекать местное население для эксплуатации царского земельного фонда, в результате чего сарматы, синдо-меоты, дандарии и прочие племена втягивались в социально-экономические процессы на Боспоре, а отдельные их представители использовались на военной службе, в том числе в качестве военно-хозяйственных поселенцев на царской земле. После унии Боспора с Колхидой и Понтом окончательно сложился единый наследственно-родовой домен Митридатидов, что в правовом отношении закрепило их господство как верховных собственников земли. В результате понтийские власти приступили к активному строительству укрепленных поселений катойкий или клерухий на царской хоре Боспора.

Махар, подобно Спартокидам, распоряжался хлебными поставками и стал «хозяином боспорского хлеба», выращиваемого в Восточной Таврике и Синдике. К нему теперь стекались доходы не с полисных земель, а с царских доменов, куда входили земли полисов и области, населенные местными племенами. К 74 г. до н.э. ахейцы и гениохи в северо-восточной части черноморского побережья, прежде не подчинявшиеся Митридату, стали его союзниками [App. Mithr. 69]. Эксплуатация земель Боспора в качестве наследственного родового домена понтийского царя окончательно похоронила традиции тиранического, полисного режима Спартокидов, что изменило, правда, не сразу, всю систему государственно-политического управления.

После гибели Митридата VI в 63 г. до н.э. его сын Фарнак II из желания угодить римлянам поначалу вернул политику ряду городов, прежде всего, Пантикапею и Фанагорию, объявив последнюю свободной и независимой [App. Mithr. 113; 114; Bell. Civ. II. 92]. Приблизительно до 55 г. до н.э. Фарнак не педалировал идею, что он как сын Митридата VI и его наследник претендует на отеческие родовые земли понтийской династии, в том числе на Боспоре. Об этом свидетельствует надпись жрицы бога Аполлона, поставленная «за царя Фарнака, друга римлян» из Гермонассы [SEG 57. 704]. Когда позиции его патрона и союзника Гнея Помпея стали ослабевать, он приступил к ограничению полисных свобод, одновременно подавляя независимость прикубанских племен, которую поддерживал его отец. Племя дандариев вновь стало зависимым от Боспора [Strabo XI. 2. 11; 5.8; App. Mithr. 120], сарматы – аорсы и сираки – установили с ним союзные отношения [Strabo XI.5.8]. Фанагория признала его власть, хотя сохранила ряд полисных прав и привилегий. Фанагорийцы заключили с Фарнаком договор о дружбе [App. Mithr. 120], выступив как самостоятельная договаривающаяся сторона. Титул Фарнака – «царь царей», «Великий» [7, № 28, 29] – подразумевает усиление царской власти. Он поставил в зависимость крупные полисы и их хору, что согласно прежней номенклатуре именовалось Боспором, а также прикубанские племена и их территории, которые в годы владычества Спартокидов подчинялись им как царям. В свое время его отец выдавал дочерей за варварских царьков, брал в жены дочерей многочисленных скифских (сарматских) царей [Plut. Pomp. 45], признавая их как бы равными себе [App. Mithr. 108]. От брака с одной из них, по-видимому, родился Фарнак, что делало его законным царем на азиатской стороне пролива. На этом основании варварский анклав Боспора, утратив видимость самостоятельности, полученной от Митридата Евпатора, стал частью царского домена. Поэтому во главе этих земель были поставлены наместники. Одним из них был Асандр – этнарх, оставленный править на Боспоре во время похода Фарнака в Малую Азию [Ps. Luc. Macr. 17; App. Mithr. 120; Dio Cass. 42. 9.46]. Этнархи руководили племенными объединениями (этно) и отвечали за территории, которые при

Спартокидах занимали синдо-меотские племена и куда к I в. до н.э. проникли сарматские племенные союзы сираков и аорсов. Это говорит о том, что при Фарнаке II система управления государством выстраивалась как в классических эллинистических государствах.

Ок. 47 г. до н.э. Асандр отложился от Фарнака, но не был признан римлянами и был даже осужден ими за предательство [App. Mithr. 120]. Как узурпатор, не имевший прав на царский титул, он ограничился титулатурой «архонт Боспора» или просто «архонт» [19, № 961-964], так как законным правителем оставался Фарнак, которого неожиданно признал даже сам Цезарь [App. Mithr. 120]. В одной из надписей, предположительно относимой к Фарнаку (или Асандру), упоминается архонтская власть в европейской части Боспора [7, № 29]. Асандр не мог взять титул «архонта Боспора», если бы Фарнак, ограничив свободу и политику полисов, не сохранил административно-территориальную систему «Боспор», на которую распространялась царская власть. Поэтому в противовес ему Асандр, захватив у Фарнака власть, демонстративно покровительство полисам. Это было крайне необходимо, поскольку Феодосия и Пантикапей не признали переворот, поддержав Фарнака [App. Mithr. 120]. В 46 г. до н.э. Асандр, сохраняя поддержку племен Прикубанья и сарматов, окончательно победил Фарнака. Ему удалось вернуть расположение Пантикапея, поскольку при содействии пантикапейцев и фанагорийцев в 45 г. до н.э. он одержал победу над Митридатом Пергамским, ставленником Цезаря, который по его наущению стремился низвергнуть Асандра. После этого он стал правителем Боспора в качестве архонта, но формально оставался этнархом, как до переворота. Асандр управлял греческими полисами и племенными общинами Прикубанья, но, в отличие от Спартокидов, не в качестве их царя, так как не принадлежал к царскому роду и не имел права на титул царя, ставший к тому времени наследственным.

В 42 г. до н.э. Марк Антоний признал его царем и другом римлян. Это произошло потому, что Асандр взял в жены Динамию, дочь Фарнака и внучку Митридата VI. Поэтому, породнившись с законной царской династией Митридатидов, получил право на титул царя, унаследовав титулатуру Митридата Евпатора [ср. SEG 45. 995] и Фарнака. Он стал величать себя «царем царей», «Великим», «другом римлян», тогда как Динамия закрепила за собой лишь титул «царицы», очевидно, перешедший к ней по условиям брака с Асандром [7, № 30]. В 30 г. до н.э. император Август возвел его из этнархов в цари [Ps.-Luc. Масг. 17], очевидно, полагая решение Марка Антония незаконным. Для большей части политической элиты в Риме Асандр оставался узурпатором, ненадежным правителем, а решение Марка Антония о признании его царем воспринималось как не совсем законное. Поэтому официально Асандр продолжал оставаться этнархом, хотя правил уже как царь. Август, пересматривая это решение, ликвидировал ставшую теперь чисто номинальной прежнюю должность Асандра и официально признал его царем.

Асандр сохранил основы государственного управления, которые сформировались при Спартокидах и Митридате Евпаторе до 75 г. до н.э. и частично при Фарнаке. Он номинально считался верховным собственником земли в государстве, но до 42 г. до н.э., не имея официального титула царя, фактически управлял территорией на европейской и азиатской сторонах пролива, традиционно поделенной на административные области «Боспор» и область синдо-меотов [11, С. 40]. Пантикапей и Фанагория сохраняли некоторые полисные привилегии, так как на протяжении 26-летнего правления Асандра выпускали монету со своим названием [19, № 950-958, 1004-1007]. С получением официального царского титула власть Асандра среди варварских племен Синдики и Меотики значительно укрепилась. Его даже стали именовать Асандрохом на ираноязычный манер [9, С. 157].

В 17 г. до н.э. Асандр был свергнут и пал в битве с римским ставленником Скрибонием [Dio Cass. 54. 24. 4; Ps.-Luc. Масг. 17]. Динамия, прямая законная наследница престола, получила право добавить к своему официальному титулу, что она «дочь Великого царя Фарнака и внучка царя Митридата Евпатора Диониса» [7, № 31, 979]. Это было сделано на том основании, что римляне пытались посадить на Боспоре своих ставленников и один из них, Скрибоний, по наущению римлян взяв в супруги Динамию, незаконно утверждал, будто имеет отношение к Митридату, чтобы, как ранее Асандр, получить по закону титул царя. Однако местное население сделало ставку на Динамию, так как признавало ее законной наследницей престола. В 14

г. до н.э. римляне решили ограничить власть строптивой царицы и послали на Боспор своего вассала понтийского царя Полемона I, чтобы объединить Колхиду, Понт и Боспор под единым римским протекторатом. Полемон по решению Августа взял в жены Динамию и она, законная наследница престола, опять оказалась на вторых ролях. В 12 г. до н.э. в результате происков римлян она была отстранена от власти, что вызвало возмущение боспорцев. В 8/7 г. до н.э. Полемон I был взят в плен и убит аспургианами [Strabo XI.2.11; XII. 3. 29]. Аспургиане, варвары меото-сарматского происхождения, проживали в Синдике на территории между Горгиппией и Батами (совр. г. Новороссийск). Они составляли костяк военно-хозяйственных поселенцев на царской земле на азиатской стороне Боспора и поддерживали Динамию, а затем Аспурга, ее сына от Асандра/Асандроха, который согласно закону о престолонаследовании имел права на престол. Они сохранили верность промитридатовской политике, не позволив уничтожить царскую хору и укрепленные поселения-катойкии, что по задумке римлян должен был сделать Полемон. Выходцы из различных ираноязычных племен, аспургиане оседали на царской хоре в качестве военно-хозяйственных поселенцев, способствуя представителям варварского окружения Боспора осваивать царские земли на азиатской и частично на европейской его сторонах. Это подвигло современников считать их племенем и связать с деятельностью Аспурга [5, С.158-160]. В Риме не признали Аспурга наследником престола, поэтому с 8/7 г. до н.э. он правил Боспором как архонт или династ. Только в 14 г. н.э., после поездки в Рим к императору Августу, Аспург получил от императора Тиберия титул царя и друга римлян, что подтвердило законность его власти в Боспорском государстве [3, С. 28-37].

К 21 г.н.э. Аспург совершил ряд важных завоеваний в Таврике, восстановил протекторат Боспора над Херсонесом, обеспечил Боспору и Риму поддержку Херсонеса Таврического, установил контроль над тавро-скифами и распространил боспорский протекторат почти над всем Крымом [7, № 39, 40; 15. № 573]. После этого получил титул “Великий царь, друг цезаря и другом римлян, царствующий над всем Боспором, Феодосией, синдами, маитами, тарпитами, торетами, псессами и танаитами, подчинивший скифов и тавров” [7, № 39, 40]. Он напоминает титулатуру боспорских Спартокидов, но отражает серьезные изменения в социально-экономических отношениях и государственном управлении. В нем фиксируется особая роль Боспора и Феодосии, подчеркивается власть царя над греческими полисами, входившими в симмахию городов по обеим берегам Керченского пролива, и отдельно над Феодосией. Но, если при Спартокидах во главе симмахии полисов стояли архонты, что объяснялось полисным статусом тиранов-правителей Пантикапея, вокруг которого формировался этот союз, то при Аспурге города (Боспор и Феодосия) напрямую подчинялись царю. Это результат прочно установившейся на Боспоре эллинистической структуры власти. Титул закрепляет верховную власть царя как результат его права быть верховным собственником земли, на основе чего выстраивалось административно-территориальное управление. Полисы и их земельные владения, подчиняясь царю, опосредовались царским характером землевладения. Неслучайно, что в своих рескриптах Горгиппии от 16 г. н.э. царь Аспург обращается к Панталеонту и Феангелу – двум чиновникам, очевидно, царскому наместнику и верховному магистрату полиса. Аспург заигрывал с греческими городами, но расширение полисных прав при нем получила только Горгиппия. Царь восстановил там закон Митридата Евпатора “о наследовании” и урегулировал местную налоговую систему в пользу граждан полиса. Это закрепило полисную автономию в земельных и наследственных делах, гарантировало свободы и права ее жителей. Благожелательное отношение к Горгиппии было вызвано поддержкой ею Аспурга, когда во время его отсутствия на Боспоре в ходе поездки в Рим к императору другие полисы выступили против его власти [SEG 41. 614].

Аспург завершил формирование административно-территориальных округов, поставив во главе их наместников. По его реформе государственного управления Горгиппия получила привилегию быть выделенной в особый округ во главе с “начальником Горгиппии”, как и Феодосия, во главе которой находился “начальник Феодосии” [7, № 36, 64, 1115, 1119, 1129, 1130, 1132, 1134, 1214]. О расположении царя к Горгиппии говорилось выше, Феодосия же всегда являлась важнейшим портом, откуда экспортировалось большое количество зерна [Strabo VII.

4. 4-6; Arr. PPE 77]. Она длительное время оставалась вне симмахии боспорских полисов и вошла в его состав уже после создания союза городов Боспора, будучи завоевана при Левконе I. Поэтому в титулатуре Спартокидов она всегда упоминалась отдельно от Боспора. Во время скифского восстания в Пантикапее во главе с Савмаком Феодосия отпала от Митридата Евпатора, но была взята войсками Диофанта. Оттуда началось его наступление на Пантикапей [15, № 352]. Феодосия отложила от Митридата VI в 63 г. до н.э. [Arr. Mithr. 108], при Асандре снова отделилась от Боспора, поддержав Фарнака, что опять позволило использовать ее как базу для наступления на Пантикапей [Arr. Mithr. 120]. Неустойчивое отношение Феодосии, тавро-скифов и Херсонеса к центральной власти в Пантикапее, постоянные отпадения феодосийцев служили источником угроз столице Боспора. Это заставило Асандра укрепить рвом и валом с башнями перешеек на Керченском полуострове (т.н. Узунларский вал), чтобы, отделив Боспор от Феодосии с запада, обеспечить безопасность Пантикапея [Strabo VII. 4. 6]. Титулатура Аспурга, совершившего успешный поход в Таврику, была призвана продемонстрировать контроль над вновь присоединенной к Боспору Феодосией и ее соседями тавро-скифами.

При Аспурге на Боспоре был создан особый “округ аспургиан” во главе с “начальником аспургиан” [7, № 36, 1246, 1248]. Племена Азиатского Боспора выдвинули его во власть и оказали ему поддержку против Полемона I. Страбон называет аспургиан племенем, однако они не упоминаются в титулатуре Аспурга среди племен, подвластных Боспору. Они обитали между Фанагорией и Горгиипией [Strabo XI. 2. 11; XII. 3. 29; ср. Steph. Byz. s.v. Aspourgianoj] на территории бывшей Синдики. Область, подчиненная “начальнику аспургиан”, совпадает с районом, где, согласно титулу Аспурга, проживали племена синдо-меотского происхождения – синды, маиты, тарпиты, тореты, песссы и танаиты, т.е. между Таманью и Батами (совр. Новороссийск). Их перечисление в царской титулатуре отражало подчинение Аспургу, а их география соответствовала распространению власти Спартокидов на племена Синдики, Меотики и Прикубанья. За поддержку Аспурга перечисленные в его царской титулатуре племена получили название от имени царя, отчего писатели вслед за Страбонам назвали аспургиан, сторонников Аспурга, племенем. Они обрели право иметь свой округ в рамках структуры управления государством. “Начальник аспургиан”, одновременно и хилиарх, командовал соединением боспорского войска в 1000 воинов [7, № 36], что подтверждает их статус аспургиан как военных поселенцев Аспурга на царской хоре. Поэтому реформа государственной власти, проведенная Аспургом, проводилась в рамках исторического деления Боспорского государства на административно-территориальное понятие “Боспор” (эллинистические полисы и их хору»), “Феодосию” и варварскую периферию, где жили синдо-меоты и прочие племенные союзы. Меоты обитали в Восточном Приазовье до Танаиса, куда доходили владения Фарнака, Асандра и Полемона I [Strabo XI. 2. 11], а согласно танаисским надписям и власть Митридата Евпатора, Динамии и Аспурга (ср. упоминание танаитов в титуле последнего). В римскую эпоху Танаис имел собственные органы управления, а танаитами называли местные племена, обитавшие в его окрестностях по берегам Танаиса (Дона). Танаис и танаиты, как и аспургиане, выступили против Полемона I и римлян, поэтому боспорские цари, начиная с Аспурга, рассчитывали усилить влияние в устье Дона, не желая их очередного отпадения от центральной власти. Поэтому “начальнику аспургиан”, предводительствовавшему отрядами меотийских племен, вменялось в обязанности привлекать танаитов в царские войска. Руководствуясь этим, цари иногда назначали его пресбевтом (послом, ставленником) боспорского царя в Танаисе [7, № 1246, 1248].

Фанталовский полуостров (Таманской п-ов) и группа островов, где находились Фанагория, Гермонасса и другие города, были объединены в округ “остров” во главе с несархом (= несархом) [8. С. 230 = SEG 56. 933/4] или “начальником острова” [7, № 40, 697, 982, 1000]. Фанагория и Гермонасса не были выделены в особые округа, хотя незадолго до 19/20 г. н.э. Аспург лично посетил Фанагорию [9, С. 155 = SEG 55. 862]. Гермонасса же была местом пребывания Полемона I и его вдовы Пифодориды во время экспедиции на Тамань против аспургиан [SEG 39. 695]. Очевидно эти полисы находились в оппозиции Аспургу во время его визита в 12 г. н.э. в Рим к Августу и Тиберию. Поэтому для более жесткого царского контроля их скорее всего включили в округ “остров” и подчинили царскому наместнику.

Особое место в боспорской номенклатуре занимает должность “начальника базилией” [7, № 36, 58, 628, 1051, 1120, 1134, 1237, 1249]. Ее рассматривают как наместничество над царскими земельными владениями или как “начальствование над царской резиденцией”. Последнее справедливо, так как базилея – это царство, царская власть, царствование, царское достоинство, царская должность базилея-архонта, царская канцелярия и место, где царь исполняет свои обязанности, т.е. этим термином определяется все, что управляется царем [Arist. Pol. 1273a.37; Paus. I.3.1; Isocr. IX. 43]. Попытка приписать “начальнику базилией” обязанности контролера или корректора римлян при дворе царя для контроля за проводимой им политикой вряд ли справедлива [10, С. 178]. “Начальники базилией” засвидетельствованы в Пантикапее [7, № 36, 58, 628], Гермонассе [7, № 1051], Горгиппии [7, № 1120, 1134], Танаисе [7, № 1237, 1249], Фанагории [12, С. 147]. В Пантикапее носитель этой должности в III в. н.э. являлся римским гражданином всаднического сословия, был известен императорам, выполнял обязанности хилиарха, а другой параллельно исполнял должность “начальника Феодосии”. В Горгиппии “начальник базилией” был жрецом в фиасе, очевидно, “первым” по рангу в иерархии фиаса, а в Танаисе оба “начальника базилией” по исполнению должности пользовались почетом. Все они были греками или эллинизованными боспорцами, их положение в должностной номенклатуре Боспора было высоким. Они выступали попечителями (эвергетами), как один из них в Фанагории, при перечислении должностей упоминались на первом, реже на втором месте [ср. 7, № 36, 1134, 1237], но всегда выше “начальника аспургиан” и “начальника Горгиппии”. Это позволяет считать их должность едва ли не ведущей в госуправлении Боспорским царством и включает функцию контроля за царской властью со стороны римлян.

Обращает на себя внимание, что среди наместников – “начальников областей” отсутствуют и никак не задействованы Пантикапей и Нимфей – крупнейшие полисы европейского Боспора, а также Фанагория, Гермонасса, Танаис. При этом Пантикапей, имевший ранее обширную хору, являлся столицей административно-территориального региона «Боспор» и государства в целом. В римскую эпоху большая часть его аграрной территории входила в царскую хору, а сам город утратил многие элементы полисной самостоятельности и право собственной чеканки монет. То же относится к Фанагории, Гермонассе, малым городам, возможно, Танаису, вошедшим в состав новых административно-территориальных округов “остров” и “область аспургиан”. Однако должность “начальника базилией” в этих городах засвидетельствована (за исключением Нимфея). Для понимания этого надо вспомнить организацию управления Боспором в последние годы Митридата VI. В 63 г. до н.э. он направил войска в Фанагорию, на акрополе которой находилась царская резиденция, где проживали его сыновья и дочь. Тогда фанагориец Кастор – praefectus (префект), который правил Фанагорией, убил царского внука Трифона, назначенного Митридатом в Фанагорию, очевидно, наместником (по другой версии он “перебил царских друзей”) [Oros. VI. 5]. Затем он поднял жителей на восстание и занял акрополь [App. Mithr. 108]. Царские внуки управляли резиденциями, где в городах и царских крепостях находились жены, родственники, многочисленные любовницы и дети понтийского царя. Они занимались их обустройством, организацией жизни и досуга царственных особ и их свиты. В Фанагории ее “префект”, в греческой огласовке глава города, возможно, равнозначный архонту, был поставлен царем в подчинение одному из царских внуков, который отвечал за царскую резиденцию в городе, где находились дети Митридата. Это назначение вписывалось в созданную понтийским царем систему разделения властей, когда полисы, утратив былые привилегии, ставились в подчинение царским наместникам, управлявшим регионами обширной царской хоры. В этом заключалась причина антимитридатовского восстания в Фанагории, благодаря которому она вернула былую свободу и автономию.

Сложившаяся в римскую эпоху на Боспоре система управления, усовершенствованная Аспургом и его преемниками, уходит корнями в период митридатовского господства. В крупных городах Агриппии (Фанагории), Кесарии (Пантикапее или Гермонассе), Танаисе [7, № 105, 1237, 1242, 1245, 1251a, 1251] и других [14, С. 353] продолжала существовать архонтская власть. Но она была подотчетна назначаемым царями лицам из числа знати, которые управляли царскими резиденциями, разбросанными по всему царству как в городах, так и на царской

хоре. Но это были уже не царские евнухи, а ближайшие сподвижники боспорских царей, хотя сама система, введенная при понтийском господстве, в целом сохраняла значение. Ведь фактически “начальники царских резиденций” совместно с наместниками царских областей (округов) осуществляли надзор за царскими землями и эллинскими полисами, которые управлялись архонтами. Пантикапей являлся столицей и местом постоянного пребывания царя, поэтому на “начальника базилией” в этом полисе, скорее всего, возлагались функции царского управителя прилегавшей к нему обширной территории, куда еще с раннего времени входили Нимфей, Мирмекий и малые города. По другой возможной причине этот город, очевидно, был в оппозиции Аспургу, который начинал борьбу за престол на Азиатском Боспоре. Ведь пантикапейцы сдались Полемону, опасаясь высадки римского войска [Dio Cass. LIV. 24. 4]. Когда Аспург стал царем и приступил к реформе государственного строя, то под предлогом того, что Пантикапей являлся столицей царства и местом постоянного пребывания монарха, он вывел его из числа полисов, которые получили привилегии за оказание ему поддержки как в годы борьбы за престол, так и в период пребывания в Риме.

Таким образом полисная система Спартокидов была заменена на Боспоре структурой управления, которую начали создавать при Митридате Евпаторе и его ближайших преемниках. Тем не менее там сложилась система управления, в основу которой была положена структура власти эпохи Спартокидов. Она включала большие административные регионы – Боспор, объединявший Пантикапей, Фанагорию и их аграрные владения, Феодосию – крупнейшую гавань государства, Синдику, Меотику и ряд районов Прикубанья, включая, очевидно, Танаис в Нижнем Подонье. Они были поделены между царской хорой и греческими городами, а также вассальными племенами, прежде подчинявшимися боспорским тиранам как царям. Позднее, при Аспурге, все земли были разделены на округа. Некоторые из них включали греческие полисы, т.е. Боспор, куда входила Горгиппия с ее хорой, выделенная вскоре в отдельный округ, и Феодосию, ранее вышедшую из состава царства, также получившую собственный округ. Таманские и прикубанские племенные владения, включая танаитов, объединялись в наместничества “область аспургиан” и “остров”, в состав которого вошли эллинские полисы, не получившие своей округи. Обширные владения Пантикапея и ряда городов в Восточном Крыму провозглашались царскими и передавались под управление “наместника царской резиденции” в Пантикапее. Этим полисом, подобно другим крупным городам, управляли архонты. В более мелких городках власть на местах осуществляли “начальники полисов” – царские чиновники, а на хоре командиры гарнизонов в крепостях и укрепленных поселениях. Все они подчинялись начальникам царских резиденций и наместникам округов, осуществлявшим контрольные функции. Означенная система просуществовала до середины III в. н.э. Все управление строилась на царской земельной собственности – наследственных владениях, но теперь в рамках отдельно взятого Боспорского государства. Поэтому фигура царя находилась во главе структуры государственного управления, в рамках которого полисное землевладение, привилегии и свобода греческих городов были ограничены гегемонией царской власти. Ее формирование как эллинистической государственной системы продолжилось в римскую эпоху на основе реформы Аспурга, когда в 13/14 г. н.э. он стал законным царем Боспорского государства. В дальнейшем боспорские правители закрепили за собой царский титул и не считали более необходимым упоминать себя в качестве царей Боспора и Феодосии, включая местное население азиатской половины царства.

Библиография

1. Алексеева Е.М. Античный город Горгоппия. М., 1997. 558 с.
2. Анохин В.А. Монетное дело Боспора. Киев, 1986.
3. Блаватская Т.В. Аспург и Боспор // Советская археология. 1965. 3. С. 28-37.
4. Блаватский В.Д. Античная археология и история. М., 1985.
5. Горончаровский В.А. Между империей и варварами. Военное дело Боспора римского времени. М., 2003. 224 с.

6. Завойкин А.А. «Боспорский феномен» или псевдоэллинизм на Боспоре // Древности Боспора. 2001. Т. 4.
7. Корпус боспорских надписей. Отв. ред. В.В. Струве. М., Л., 1965.
8. Кузнецов В.Д. Новые надписи из Фанагории // Вестник древней истории. 2007. 1. С. 227-243.
9. Кузнецов В.Д. Новые надписи из Фанагории // Вестник древней истории. 2006. 1. С. 155-172.
10. Ростовцев М.И. Государство и культура Боспорского царства // Вестник древней истории. 1990. 1. С. 175-183.
11. Сокольский Н.И. Таманский толос и резиденция Хрисалиска. М., 1976. 127 с.
12. Сапрыкин С.Ю. К публикации некоторых боспорских надписей // Аристей. 2019. 20. С. 143-156.
13. Сапрыкин С.Ю. Агораномия на Боспоре // Древности Боспора. 2020. 25. С. 320-337.
14. Сапрыкин С.Ю. Epigraphica Regni Vosporani. Varia // Древности Боспора. 2021. 26. С.332-358.
15. Фролов Э.Д. Предэллинизм на греческом Западе (к проблеме отношений «полис-монархия» и «эллины-варвары») // ПИФК. 1996. 1
16. Шелов-Коведяев. Ф.В. История Боспора в VI-IV вв. до н.э. // Древнейшие государства на территории СССР. 1984. М., 1985. 187 с.
17. Яйленко В.П. Ольвия и Боспор в эллинистическую эпоху // Эллинизм: экономика, политика, культура / Отв. ред. Е.С.Голубцова. М., 1990. С. 249-309.
18. Latyshev V.V. (ed.). Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini. Vol. I^o. Petropoli, 1916.
19. Price M.J. Sylloge nummorum graecorum. Vol. IX. The British Museum. 1. The Black Sea. L., 1993.

FEATURES OF THE STATE STRUCTURE OF THE BOSPORUS

Saprykin S.Yu.

Lomonosov Moscow State University
Institute of World History of the Russian Academy of Sciences

Abstract. The article analyzes the structure of the state structure of the Bosporan state from the time of the reign of Spartokids to the Roman era. The author comes to the conclusion about the creation of a Hellenistic state in the Bosphorus no earlier than the 1st century BC. BC, and the improvement of the control system according to the Hellenistic model, in his opinion, took place already in the Roman era.

Keywords. Bosphorus, Spartokides, Panticapaeum, Phanagoria, Theodosius, Gorgippia, Mithridates Eupator, Asander, Aspurgos.